

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УКРАИНЫ

Роман САУНИН,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры тактической подготовки войск
факультета подготовки специалистов для Национальной гвардии Украины

Summary

There is consideration of legal framework of current legislation on legal aspects of use of special means by servicemen of National Guard of Ukraine. The research is based on analysis of scientific works and current legislation deals with theoretical problem of concept of «special funds» and its classification. It is noted that military, including National Guard of Ukraine, during execution of one of kinds of combat activities (guard duty) is not legally entitled to use special tools. The author's definition of concept of special funds as instruments, which are used by servicemen of National Guard of Ukraine, in exceptional cases, under conditions specified in law, at time of service and combat activity and an exhaustive list of which is contained in relevant legal documents.

Key words: special equipment, service and combat activity, public order, protection of objects and escort, National Guard of Ukraine.

Аннотация

Рассмотрена нормативно-правовая база действующего законодательства относительно правовых аспектов применения специальных средств военнослужащими Национальной гвардии Украины. На основе анализа работ ученых и норм действующего законодательства рассмотрены теоретические проблемы понятия «специальные средства» и его классификации. Отмечено, что военнослужащим, в том числе Национальной гвардии Украины, во время выполнения одного из видов служебно-боевой деятельности (несения караульной службы) законодательно не предоставлено право применять специальные средства. Предложено авторское определение понятия специальных средств, как орудий, которые применяются военнослужащими Национальной гвардии Украины в исключительных случаях при условиях, определенных в законодательстве, во время служебно-боевой деятельности и исчерпывающий перечень которых содержится в соответствующих нормативно-правовых документах.

Ключевые слова: специальные средства, служебно-боевая деятельность, охрана общественного порядка, охрана объектов и конвоирование, Национальная гвардия Украины.

Постановка проблемы. Право на применение принудительных средств возлагает на правоохранительные органы обязанность четко соблюдать предусмотренные законодательством процедуры их применения. Анализ действующих уставных документов, которые определяют служебно-боевую деятельность Национальной гвардии Украины (далее – НГУ) свидетельствует, что в них не достаточно четко определены некоторые понятия, в частности, «специальные средства». Несмотря на значимость этой проблемы, в теории служебно-боевой деятельности не уделено надлежащее внимание изучению этого понятия с правовой точки зрения. На практике это усложняет установление границ применения специальных средств, может привести к нанесению неправомерного вреда физическим лицам и привлечению к юридической ответственности военнослужащих НГУ. Всесторонняя оценка этого понятия, установление его связи со смежными является одной из актуальных задач теории служебно-боевой деятельности НГУ.

Актуальность темы. Проблемам применения специальных средств во-

еннослужащими НГУ уделяли внимание исследователи: Т.А. Коломоец, А.Т. Комзюк, А.Г. Кулиш, П.А. Михайлишин, Б.М. Рынажевский, О.Ф. Скакун, А.В. Солонарь, А.С. Фролов, О.М. Шмаков и другие. Однако указанные ученые раскрывали не правовые аспекты применения специальных средств военнослужащими НГУ, а исследовали более широкие, специальные или смежные актуальные вопросы. Следует констатировать, что проблема применения специальных средств военнослужащими НГУ исследована отечественной наукой поверхностно, бессистемно и нуждается в основательной теоретической обработке.

Цель статьи – на основе анализа соответствующих нормативно-правовых актов, работ ученых и других источников выяснить сущность понятия «специальные средства», очертить границы применения специальных средств военнослужащими НГУ во время служебно-боевой деятельности.

Изложение основного материала. Вообще, «средство» – это то, что служит орудием в каком-нибудь действии, деле; «специальный» – предназначенный исключительно для кого-, чего-

нибудь; который имеет особое назначение [1].

С другой стороны, А.Т. Комзюк, анализируя статью 11 Закона Украины «О милиции» и учитывая признаки административно-принудительных мер, относит к ним также применение специальных средств. Он включает применение специальных средств к мерам административного прекращения – средствам принудительного прерывания (прекращения) противоправных действий, и относит их к специальным прекращающим мерам (мерам прекращения специального назначения), которые входят в группу самостоятельных (оперативных) [2, с. 37, 45, 124, 129].

Кроме этого, Т.А. Коломоец административно-принудительные меры, связанные с правонарушениями, разделяет, в частности, на меры административного прекращения, к которым относит применение специальных средств [3, с. 23].

По мнению О.М. Шмакова, специальные средства органов и формирований МВД – определенные в установленном порядке средства принуждения, которые находятся на вооружении в органах и формированиях внутренних

дел: устройства, предметы, вещества, механизмы (за исключением оружия, боевого и специальной техники) и служебные животные, которые применяются или используются согласно требований нормативных актов Украины (законодательных, ведомственных), основное назначение которых состоит в осуществлении физического, психического действия на людей, животных и материальные объекты [4, с. 275].

Б.М. Рынажевский под специальными средствами понимает совокупность технических средств, применяемых уполномоченными должностными лицами ... при исполнении служебных обязанностей относительно обеспечения законности, правопорядка и военной дисциплины в военно-служебных отношениях, а также в других предусмотренных законом случаях (физическое воздействие на правонарушителя в случае сопротивления с его стороны, защита личного состава или других лиц, если им угрожает опасность) [5, с. 21].

Согласно статье 14 Закона Украины «О милиции» специальные средства – это наручники, резиновые дубинки, средства связывания, слезоточивые вещества, светозвуковые устройства отвлекающего действия, устройства для открытия помещений и принудительной остановки транспорта, водометы, бронемашин и другие специальные и транспортные средства, а также служебные собаки [6].

Постановление Совет Министров Украинской ССР от 27 февраля 1991 г. № 49 определяет следующее: специальные средства, которые применяются при охране общественного порядка (далее – ООП, это: 1) средства индивидуальной защиты; 2) средства активной обороны; 3) средства обеспечения специальных операций; 4) устройства для открытия помещений, захваченных правонарушителями. Также отмечается, что при ООП могут использоваться служебные собаки [7].

Аналогичное распределение специальных средств на виды содержит постановление от 18 января 2003 г. № 83 «Об утверждении Правил применения специальных средств военнослужащими Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины во время осуществления служебных обязанностей» [8, с. 328].

Несколько другая классификация специальных средств в приказе Администрации Государственной пограничной службы Украины от 21 октября 2003 года № 200. Согласно ему специальные средства делятся на: 1) средства индивидуальной защиты; 2) средства активной обороны; 3) средства для принудительной остановки автотранспорта [9, с. 172].

Согласно постановлению правления Национального банка Украины от 17 августа 2011 г. «О внесении изменений в некоторые нормативно-правовые акты Национального банка Украины» специальные средства активной обороны – это резиновые дубинки, газовые баллончики и другие средства с препаратами слезоточивого и раздражающего действия [10, с. 101].

Проанализировав понятие и классификацию специальных средств, необходимо выяснить сущность и границы их применения.

По мнению А.С. Фролова, в определенном понимании применение силы – это применение, в частности, специальных средств. Ученый выделяет вертикальную родовидовую серию: «государственное принуждение → административное принуждение → меры административного прекращения → применение специальных средств». Он приходит к выводу, что понятие «применение силы (а значит и специальных средств – прим. авт.) во внутренних делах государства» является сущностным проявлением правового (узаконенного) физического принуждения со стороны государства (в лице уполномоченных на то органов и должностных лиц) по отношению к лицам с делинквентным поведением с помощью комплексного инструментария (в частности, специальных средств) с целью прекращения правонарушения [11, с. 6, 12].

В статье 60 Закона Украины «Об Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Украины» дается следующее определение: применение специальных средств – крайняя мера, которая допускается в исключительных случаях и в порядке, определенном в Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Украины и Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Украины [12].

Вообще говоря, военнослужащие Национальной гвардии Украины имеют

право применять при исключительной необходимости специальные средства в порядке и в случаях, предусмотренных Законом Украины «О Национальной гвардии Украины», а во время несения внутренней и караульной служб – согласно Уставу внутренней службы и Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Украины [13, с. 1216].

Уместно заметить, что в отличие от Закона Украины от 26 марта 1992 № 2235-XII «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Украины» (утратил силу), который в аспекте применения специальных средств ссылался на другие акты законодательства Украины, Закон Украины от 13 марта 2014 года № 876-VII «О Национальной гвардии Украины» непосредственно содержит такие положения [14].

Так, согласно статьям 20–23 Закона Украины «Об Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Украины», действие которого распространяются на все военные формирования, созданные согласно законам Украины, в частности, на НГУ, военнослужащие при исполнении служебных обязанностей имеют право носить, хранить и применять специальные средства в порядке, установленном законодательством. Применение специальных средств допускается, если другие меры оказались неэффективными или если из-за обстоятельств применение других мер не возможно. Военнослужащие имеют право применять специальные средства лично или в составе подразделения: для защиты своего здоровья и жизни, а также здоровья и жизни других военнослужащих и гражданских лиц от нападения, если другими способами и средствами защитить их в данной ситуации невозможно; для задержания лица, которое застали при совершении тяжкого преступления и которое пытается убежать, или которое оказывает вооруженное сопротивление, пытается убежать из-под стражи, а также для задержания вооруженного лица, которое угрожает применением оружия и других средств, которые представляют угрозу для жизни и здоровья военнослужащего или других лиц; для отражения нападения на объекты, которые охраняются военнослужащими, а также для освобождения этих объектов в случае захвата; в случае попытки насильственного завладения

оружием, боевой и другой техникой, если другими способами и средствами невозможно прекратить эту попытку [15, с. 5].

Закон от 5 февраля 2015 № 158-VIII расширил границы применения специальных средств. Так, командир (начальник) в условиях особого периода, в том числе в условиях военного положения или боевой обстановки, с целью задержания военнослужащего, который совершает действие, которое подпадает под признаки преступления, связанного с неповиновением, сопротивлением или угрозой начальнику, применением насилия, самовольным оставлением боевых позиций и определенных мест дислокации военных частей (подразделений) в районах выполнения боевых задач, получил право лично применять без причинения вреда здоровью военнослужащего специальные средства, достаточные для прекращения противоправных действий. В случае, если позволяют обстоятельства, командир (начальник) перед применением специальных средств должен голосом или выстрелом вверх предупредить об этом лицо, против которого могут быть применены такие меры [16, с. 740].

Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Украины определяет границы применения специальных средств должностных лиц в двух случаях: при выполнении служебно-боевых задач гарнизонной службы и при выполнении служебно-боевых задач караульной службы.

В первом случае устанавливается следующее: начальник патруля имеет право лично применять специальные средства или отдать патрульным приказ применять их лишь при таких обстоятельствах: для защиты военнослужащих, а в случае потребности и гражданских лиц, от нападения, которое угрожает их жизни и здоровью, если другими средствами защитить их невозможно; для отражения группового или вооруженного нападения на патруль, если жизни или здоровью начальника патруля или патрульных угрожает непосредственная опасность; во время задержания лица, которое оказывает вооруженное сопротивление, или вооруженного лица, которое угрожает применением оружия и других предметов, опасных для жизни и здоровья, или лица, которое пытается убежать

из-под стражи, если другого способа задержать их нет. В случае, если позволяют обстоятельства, начальник патруля перед применением специальных средств должен голосом или выстрелом вверх предупредить об этом лицо, против которого должны быть применены эти средства [12, с. 97].

Необходимо заметить, что согласно пункту 1.8. Приказа начальника Главного управления – командующего внутренними войсками МВД Украины от 5 июля 2005 года № 521, зарегистрированного в Министерстве юстиции Украины 1 августа 2005 г. за № 835/11115, запрещалось привлекать личный состав воинских частей к выполнению плановых задач гарнизонной службы [17, с. 550].

Проанализировав второй случай (применение специальных средств во время караульной службы), можно прийти к заключению, что понятие «специальные средства» используется только один раз – в части 6 статьи 5 Приложения 12 к Уставу гарнизонной и караульной служб, которая содержит положение о том, что конвой может применять специальные средства согласно правилам, определенным статьей 241 этого Устава и другими нормативно-правовыми актами. Но указанная статья не регламентирует правила применения специальных средств, а лишь указывает на то, что часовой, который охраняет арестованных на гауптвахте, обязанный, в частности, предупреждать арестованного при его попытке убежать восклицанием «Стой, буду стрелять!», а в случае невыполнения этого требования применять оружие для него задержания [12, с. 97].

По нашему мнению, в законе существует несогласование, исправить которое необходимо путем внесения изменений в этот нормативно-правовой акт.

Обобщив законодательные документы, которые распространяются на все военные формирования, созданные согласно законам Украины, следует проанализировать нормативные документы, которые регулируют отношения, присущие именно НГУ.

Так, согласно статье 13 Закона Украины «О Национальной гвардии Украины», в случае привлечения к выполнению задач по ООП на военнослужащих Национальной гвардии Украины распространяются права и обязанности,

предусмотренные Законом Украины «О милиции», в том числе, очевидно, относительно применения специальных средств [13, с. 1216].

Кроме того, Приказ начальника Главного управления – командующего внутренними войсками МВД Украины от 5 июля 2005 года № 521 прямо указывал на то, что при выполнении задач по ООП, общественной безопасности и борьбы с преступностью военнослужащие специальных моторизованных воинских частей милиции, воинских частей специального назначения и подразделений оперативного назначения (на основе которых формировались подразделения НГУ) имеют право применять специальные средства на основаниях и в порядке, предусмотренных Законом Украины «О милиции» и актами Кабинета Министров Украины [17, с. 550].

Другими словами, военнослужащие НГУ в случае привлечения к выполнению задач по ООП имеют право применять специальные средства в таких случаях: 1) для защиты граждан и самозащиты от нападения и других действий, которые создают угрозу их жизни или здоровью; 2) для прекращения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка; 3) для отражения нападения на здания, помещения, сооружения и транспортные средства, независимо от их принадлежности, или их освобождения в случае захвата; 4) для задержания и доставки в милицию или другое служебное помещение лиц, которые совершили правонарушение, а также для конвоирования и содержания лиц, задержанных и подвергнутых аресту, взятых под стражу, если указанные выше лица оказывают сопротивление работникам милиции или если есть основания считать, что они могут совершить побег или нанести ущерб окружающим или себе; 5) для прекращения массового захвата земли и других действий, которые могут привести к столкновению групп населения, а также действий, которые парализуют работу транспорта, жизнедеятельность населенных пунктов, покушаются на общественный покой, жизнь и здоровье людей; 6) для прекращения сопротивления работнику милиции и другим лицам, которые выполняют служебные или общественные обязанности по ООП и борьбе с преступностью; 7) для освобождения заложников [6, с. 95].

Применение специальных средств во время охраны объектов и конвоирования регулируются Уставом боевой службы войск внутренней и конвойной охраны, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 10 ноября 1994 г. № 761-22 «Об утверждении уставов войск внутренней и конвойной охраны». Согласно пунктам 33–34 этого руководящего документа специальные средства применяются личным составом при выполнении служебно-боевых задач по охране исправительно-трудовых учреждений и конвоировании лиц, которые находятся под охраной, в исключительных случаях, когда другими средствами выполнить задачу невозможно; перед применением специальных средств должно быть предупреждение о намерении их использования [18, с. 20].

Выводы. Учитывая изложенное, можно предложить следующее определение: специальные средства – это орудия, которые применяются военнослужащими НГУ в исключительных случаях при условиях, определенных в законодательстве, во время служебно-боевой деятельности, и исчерпывающий перечень которых содержится в соответствующих нормативно-правовых документах. Они не имеют единой классификации, в зависимости от вида служебно-боевой деятельности меняются границы и условия их применения. Во время несения караульной службы (одного из видов служебно-боевой деятельности) военнослужащим, в том числе НГУ, законодательно не предоставлено право на применение специальных средств, хотя предусмотрена принципиальная возможность их применения. Есть необходимость внести изменения в Закон Украины «Об Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Украины» для устранения данного несоответствия.

Список использованной литературы:

1. Словник української мови : в 11 т. / АН УРСР. Інститут мовознавства ; за ред. І.К. Білодіда. – К. : Наукова думка, 1970. – 1980. – 11 т.
2. Козюк А.Т. Заходи адміністративного примусу в правоохоронній діяльності міліції: поняття, види та організаційно-правові питання реалізації : монографія / А.Т. Козюк ; за ред. О.М. Бандурки. – Х. : Видавництво Національного ун-ту внутрішніх справ, 2002. – 355 с.
3. Коломоєць Т.О. Адміністративний примус у публічному праві України: теорія, досвід та практика реалізації : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес. Фінансове право. Інформаційне право» / Т.О. Коломоєць. – Х., 2005. – 43 с.
4. Словник офіцера внутрішніх військ з воєнно-наукових питань / О.М. Шмаков. – Х.: Військ. ін-т ВВ МВС України, 2005. – 362 с.
5. Ринажевський Б.М. Адміністративно-правове регулювання діяльності військової служби правопорядку у Збройних Силах України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук : спец. – 12.00.07 «Адміністративне право і процес. Фінансове право. Інформаційне право» / Б.М. Ринажевський. – Харків, 2010. – 35 с.
6. Закон України від 20 грудня 1990 року 565-ХІІ «Про міліцію» : за станом на 1 серпня 2015 р. / Верховна Рада УРСР. – Офіц. вид. – К.: Відомості Верховної Ради УРСР, 1991. – № 4.
7. Постанова Ради Міністрів Української РСР від 27 лютого 1991 р. № 49 «Про затвердження Правил застосування спеціальних засобів при охороні громадського порядку». – [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/49-91-%D0%BF>.
8. Постанова від 18 січня 2003 року № 83 «Про затвердження Правил застосування спеціальних засобів військовослужбовцями військової служби правопорядку у Збройних Силах України під час здійснення службових обов'язків» : за станом на 1 серпня 2015 р. / К.: Офіційний вісник України, 2003. – № 4.
9. Наказ Адміністрації Державної прикордонної служби України від 21 жовтня 2003 року № 200 «Про затвердження Інструкції про застосування зброї, бойової техніки, озброєння кораблів (катерів), літаків і вертольотів Державної прикордонної служби України, спеціальних засобів та заходів фізичного впливу під час охорони державного кордону та виключної (морської) економічної зони України» : за станом на 1 серпня 2015 р. : Офіц. вид. – К.: Офіційний вісник України, 2003. – № 43.
10. Постанова правління Національного банку України від 17 серпня 2011 р. «Про внесення змін до деяких нормативно-правових актів Національного банку України» : за станом на 1 серпня 2015 р. : Офіц. вид. – К.: Офіційний вісник України, 2011. – № 75.
11. Фролов О.С. Проблеми правового регулювання і практики застосування вогнепальної зброї, спеціальних засобів та заходів фізичного впливу працівниками органів внутрішніх справ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / О.С. Фролов ; Університет внутрішніх справ – Харків, 2000. – 16 с.
12. Закон від 24 березня 1999 № 550-XIV «Про Статут гарнизонної та вартової служб Збройних Сил України» : за станом на 1 серпня 2015 р. / К.: Офіційний вісник України. – 1999. – № 19.
13. Закон України від 13 березня 2014 року № 876-VII «Про Національну гвардію України» : за станом на 1 серпня 2015 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: Відомості Верховної Ради України, 2014. – № 17.
14. Закон України від 26 березня 1992 № 2235-XII «Про внутрішні війська Міністерства внутрішніх справ України» : за станом на 1 серпня 2015 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: Відомості Верховної Ради (ВВР), 1992. – № 29.
15. Закон України від 24 березня 1999 року № 548-XIV «Про Статут внутрішньої служби Збройних Сил України» : за станом на 1 серпня 2015 р. / К.: Офіційний вісник України, 1999. – № 20.
16. Закон від 05 лютого 2015 № 158-VIII «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо посилення відповідальності військовослужбовців, надання командирам додаткових прав та покладення обов'язків в особливий період» : за станом на 1 серпня 2015 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: Відомості Верховної Ради (ВВР), 2015. – № 13.
17. Наказ Начальника Головного управління – командувача внутрішніх військ МВС України від 05.07.2005 № 521 «Про затвердження Тимчасового положення про організацію служби

спеціальних моторизованих військових частин міліції, військових частин спеціального призначення та підрозділів оперативного призначення внутрішніх військ МВС України»: за станом на 1 серпня 2015 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: Офіційний вісник України, 2005. – № 31.

18. Постанова Кабінету Міністрів України від 10 листопада 1994 р. № 761-22 «Про затвердження статутів військ внутрішньої та конвойної охорони»: за станом на 01 серпня 2015 р.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АНГЛИИ И США

Ирина СЕМЕНЮК,

преподаватель кафедры теории, истории государства и права
и международного права
Классического частного университета

Summary

In the article theoretical research is providing of regulation of criminal responsibility for infanticide in UK and USA. It is grounded that infanticide is a privileged homicide. The analysis of legal acts is carried out on research of treating killing of an infant child by its mother during early months of life. A mother commits infanticide if she killed her child while not fully recovered from effects of giving birth to child and by reason thereof or of effect of lactation consequent on birth of child her mind is then disturbed.

Key words: criminal law, criminal responsibility, infanticide, mother, newborn baby, punishment, UK, USA.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование регламентации уголовной ответственности за умышленное убийство новорожденного ребенка в Англии и США. Обосновывается, что преступление является привилегированным составом убийства. Осуществляется анализ правовых актов, устанавливающих ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка в первые месяцы жизни. Мать виновна в преступлении, если равновесие ее рассудка было нарушено вследствие того, что она не вполне оправилась после рождения ребенка или вследствие неправильности выделения молока после рождения ребенка.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, убийство новорожденного ребенка, мать, новорожденный ребенок, наказание, Англия, США.

Постановка проблемы. Право на жизнь – это фундаментальное и неотъемлемое право человека. Жизнь и ее правовая защита являются объективной предпосылкой возможности обеспечения иных прав человека. Право на жизнь нашло свое законодательное закрепление в международных универсальных и региональных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.

Положения международных документов о праве на жизнь имплементированы в конституционном и отраслевом, в частности, уголовном законодательстве Украины и зарубежных стран.

Вместе с тем уголовное законодательство, призванное охранять важнейшие интересы личности, остается несовершенно, что не способствует повышению безопасности жизни ребенка. Несмотря на обоснованность самостоятельной уголовно-правовой

нормы, устанавливающей ответственность в отношении матери, причинившей смерть новорожденному ребенку в специфических условиях, конструктивные признаки состава ст. 117 УК Украины далеки от однозначного понимания. В связи с этим представляется целесообразным изучение законодательного опыта других государств.

Актуальность темы исследования.

Правовая система каждого государства отражает закономерности его развития, исторические, правовые, национально-культурные особенности. Сравнение правовых систем разных государств предоставляет дополнительную возможность познать национальное право. Особый интерес для научного исследования представляет собой вопрос о регулировании ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка с позиции англо-американской правовой семьи, ее уникальных понятий и источников.

В последнее время ученые-юристы стали более активно обращаться к исследованию уголовно-правовых проблем сравнительного правоведения [1; 2].